ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Наумов А. В. Анализ взаимной торговли и интеграционных барьеров Евразийского экономического союза // Концепт. – 2015. – № 09 (сентябрь). – ART 15317. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15317.htm. – ISSN 2304-120X.

ART 15317 **УДК 339.97**

Наумов Алексей Владимирович,
аспирант ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия», г. Люберцы
hmuk@inbox.ru

Анализ взаимной торговли и интеграционных барьеров Евразийского экономического союза

Аннотация. *Статья содержит анализ развития внешней торговли Евразийского экономического союза, который проведен с помощью индексов региональной интеграции по методологии UNCTAD и ООН. Кроме того, в статье описаны торговые барьеры, замедляющие рост интеграционного сотрудничества, представлен алгоритм тарифного регулирования внешней торговли, указаны основные позиции нетарифных мер по ограничению торговли внутри интеграционной группировки.*
Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, региональная интеграция, внешняя торговля, интеграционная группировка, тарифное регулирование внешней торговли, нетарифное регулирование внешней торговли.*
Раздел: *(04) экономика.*

Анализ динамики взаимной торговли Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), проведенный на основе индексов, исследуемых по методологии UNCTAD и системы показателей Университета ООН «Система знаний о региональной интеграции», свидетельствует об увеличении объемов взаимной торговли внутри интеграционной группировки. Анализ был проведен без учёта вступления в ЕАЭС Республики Армении, так как на данном этапе показатели внешней торговли страны внутри интеграционной группировки незначительны.

Для сопоставления доли региональной торговли в совокупном внешнеторговом обороте, с одной стороны, и доли данного региона в мировой торговле – с другой, используется индекс интенсивности региональной торговли [1]. Данный индекс рассчитывается по следующей формуле:

$$RTI = \frac{X_{AA}+M_{AA}}{X_A+M_A} \Bigg/ \frac{X_A+M_a}{X_w+M_W-(X_A+M_A)}, \quad (1)$$

где RTI – индекс интенсивности региональной торговли; X_{AA} и M_{AA}– региональный экспорт и импорт региона; X_A и M_A – совокупный экспорт и импорт региона; X_w и M_W– мировой экспорт и импорт.

Индекс принимает значение, равное «1», в том случае, если страны региональной группы торгуют друг с другом с такой же интенсивностью, что и с другими странами мира. Превышение порогового значения указывает на наличие «географического крена», то есть региональных предпочтений, которые объясняются географической близостью, более низкими транзакционными издержками, историческими и культурными связями [2].

Значения индекса по ЕАЭС представлены в динамике на рис. 1.

Значения показателя превышают пороговое значение, что свидетельствует о высокой взаимозависимости и высокой степени интеграции стран – участниц Евразийского экономического союза. Государства в гораздо большем объеме осуществляют товарооборот в рамках интеграционного объединения, нежели с третьими странами.

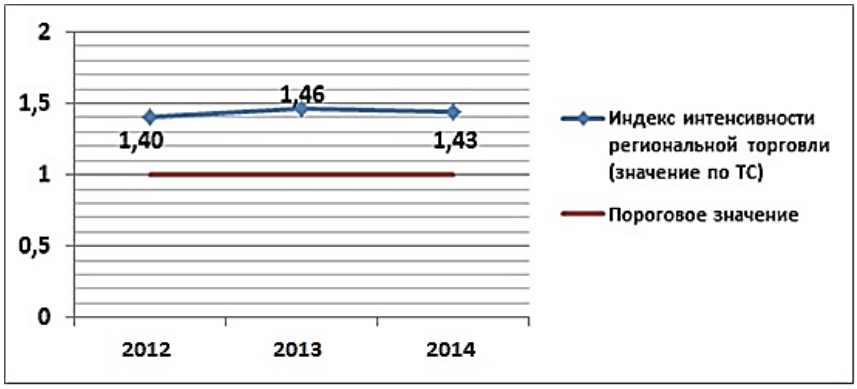

Рис. 1. Динамика индекса интенсивности региональной торговли ТС

Эта гипотеза подтверждается и с помощью расчета индекса симметричной торговой интроверсии [3]. Данный индекс – показатель относительной интенсивности регионального внешнеторгового оборота, при помощи которого сравнивается интенсивность внутренней и внешней торговли региона и выявляется, в каком случае интенсивность торговли растет быстрее. Методология расчета индекса симметричной торговой интроверсии разработана в рамках системы показателей в системе Университета ООН «Система знаний о региональной интеграции».

Для его расчета используются гомогенные показатели интенсивности внутреннего и внешнего внешнеторгового оборота региона с целью исключить влияние масштаба его торговли по следующей формуле:

$$STJ_i = {(HITI_i - HETI_i)}\Big/{(HITI_i + HETI_{i)}}, \qquad (2)$$

где STJ_i – индекс симметричной торговой интроверсии; $HITI_i$ – гомогенный индекс интенсивности внутренней торговли; $HETI_i$ – гомогенный индекс интенсивности внешней торговли.

Гомогенный индекс интенсивности внутренней торговли рассчитывается как отношение произведения внутреннего внешнеторгового оборота региона и остального мирового товарооборота к совокупному внешнеторговому обороту региона. Гомогенный индекс интенсивности внешней торговли является дополнительным по отношению к индексу интенсивности внутренней торговли. Произведенный таким образом расчет показателя индекса симметричной торговой интроверсии представлен в динамике на рис. 2.

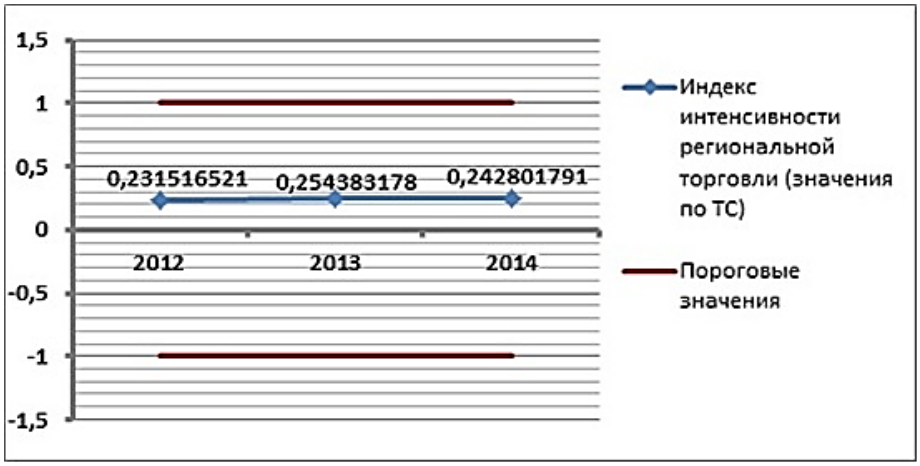

Рис. 2. Динамика индекса симметричной торговой интроверсии ТС

Значение «–1» данного индекса указывает на отсутствие торговли внутри региона, «0» означает «географическую нейтральность», указывая на одинаковую значимость торговли внутри региона и торговли с остальным миром. Если показатель равен «1», то это указывает на отсутствие торговли за пределами региона. Как и предыдущий исследуемый индекс, данный показатель свидетельствует о большей ориентации стран – участниц группировки на торговлю в рамках группировки, нежели с остальным миром.

Еще один индекс, который может объективно продемонстрировать рост интеграционных связей, – индекс торговой комплементарности [4]. Данный индекс показывает, насколько экспортный профиль одной страны соответствует импортному профилю другой. Значение индекса равняется 0 в том случае, если одна страна не импортирует ни одного вида товара, экспортируемого другой. Значение индекса равняется 100 в том случае, если доли экспорта и импорта в этих странах в точности совпадают. Данные о значениях индекса торговой комплементарности представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели индекса торговой комплементарности в Евразийском экономическом союзе

Экспорт / Импорт	Республика Беларусь	Российская Федерация	Республика Казахстан
Республика Беларусь	0	37,9	20,5
Российская Федерация	42,7	0	16,1
Республика Казахстан	45,2	27,5	0

Значение индекса демонстрирует довольно низкий уровень торговой комплементарности между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан (примем во внимание то, что показатель рассчитывался без учета топливно-энергетического комплекса). Расхождения внутри группировки указывают на расхождения в товарной структуре, что свидетельствует о неодинаковом воздействии формирования регионального соглашения на товарные потоки между странами.

В результате анализа взаимной торговли стран – участниц Евразийского экономического союза можно сделать вывод о значительном росте товарооборота с момента создания интеграционного объединения. Положительная динамика констатирует важность внутреннего рынка для группировки, что обусловлено показателем удельного веса взаимной торговли во внешней торговле – для ЕАЭС в целом доля составляет более 12%,

Несмотря на значительное увеличение показателей взаимной торговли в рамках Евразийского таможенного союза, нельзя не отметить наличие торговых барьеров на таможенной территории Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан. Они включают в себя как расхождения в таможенно-тарифной политике, так и меры нетарифного характера, зачастую касающиеся технических регламентов и перечней товаров, являющихся существенно важными для внутреннего рынка таможенного союза, в отношении которых в исключительных случаях могут быть установлены временные ограничения или запреты экспорта. Существуют временные меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами, введенные сторонами ЕАЭС в одностороннем порядке, что указывает на несогласованную политику и следование индивидуальным интересам всех трех стран в области свободного перемещения товаров по таможенной территории.

В настоящее время государства – члены Евразийского экономического союза занимаются разработкой необходимого законодательства для регулирования трансграничной торговли. Данный процесс может продлиться вплоть до 2016 г., а по отдельным вопросам переходный период может завершиться лишь в 2020 г. В результате многие процедуры, связанные с таможенным оформлением товаров, все еще осуществляются на основании национальных норм и стандартов, что вызывает неопределенность среди субъектов торговли в связи с временными исключениями. Например, был введен ряд временных изъятий из режима свободного движения некоторых товаров. Так, перечисленные ниже товары по-прежнему подлежат таможенной очистке:

– товары, в отношении которых одно из государств-членов применяет антидемпинговые, компенсационные и/или специальные (т. е. преференциальные) ставки таможенных пошлин;

– транспортные средства, ввозимые на территорию государства – члена ЕАЭС и приобретаемые гражданами другого государства – члена ЕАЭС для личного пользования;

– товары, облагаемые экспортными пошлинами в одном из государств-членов и ввозимые на территорию другого государства-члена, в отношении которого действуют указанные экспортные пошлины.

Процедура изъятия также применяется в отношении товаров, для которых установлены пониженные (т. е. ниже единых ставок, действующих на таможенной территории интеграционной группировки) ставки таможенных пошлин (в случае Казахстана, к примеру, такое изъятие касается большого количества товаров, в общей сложности 409), и предположительно будет действовать до 1 января 2016 г. Таким образом, субъекты торговли вынуждены работать в условиях постоянно изменяющихся процедур, что неизбежно ведет к высокой степени неопределенности.

Механизм осуществления таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности стран Евразийского экономического союза осуществляется в рамках деятельности Евразийской экономической комиссии. Реализация механизма обеспечивается корректировкой ставок ввозных и вывозных таможенных пошлин, внесением изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности союза и Единый таможенный тариф Таможенного союза (далее – ТС), применением различных таможенных режимов и т. д. Корректировка ставки ввозных и вывозных таможенных пошлин осуществляется путем принятия решения всеми тремя сторонами интеграционного объединения, вырабатываемого на основе консенсуса и подразумевающего институционально-административный алгоритм признания релевантности экономического обоснования предлагаемой корректировки (см. рис. 3).

Применение данной системы регламентируется соответствующими приказами и распоряжениями Правительства России и Министерства экономического развития, а также регламентом работы Подкомиссии по таможенно-тарифному и нетарифному регулированию, защитным мерам во внешней торговле Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции.

При одобрении инициативы по изменению ставки таможенной пошлины по отношению к конкретной группе товаров применяется детализация кода ТН ВЭД ТС. Это осуществляется с целью минимизации убытков от снижения ставки таможенной пошлины. Например, при обнулении таможенной пошлины на зонты с автоматическим закрытием детализация будет выглядеть следующим образом:

4506 10 000 0 – зонты:

4506 10 000 1 – зонты с автоматическим закрытием;

4506 10 000 9 – прочие.

Рис. 3. Алгоритм принятия решения об изменении ставки таможенной пошлины (российская сторона)

Контроль за исполнением детализации кода ТН ВЭД ТС осуществляет Федеральная таможенная служба (далее – ФТС), которая, в свою очередь, определяет потери бюджета от снижения ставок и рассчитывает экономический эффект предприятия, который должен нивелировать государственные потери. Если же потери от снижения таможенной пошлины превышают прибыль предприятия, налог на которую призван восполнить расход бюджета, то ФТС высказывает негативную позицию при формировании российской позиции по заявленному вопросу. Позиция же формируется в результате анализа заявленного вопроса четырьмя ведомственными организациями:

1) Министерством финансов Российской Федерации;
2) Федеральной таможенной службой Российской Федерации;
3) Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации;
4) Министерством промышленности и торговли Российской Федерации.

Опционально при формировании российской позиции могут участвовать ведомости в зависимости от специализации рассматриваемой продукции.

Данный механизм корректировки ставки таможенной пошлины применяется с момента создания Таможенного союза, следовательно, одно из ключевых условий создания интеграционного объединения на стадии таможенного союза, а именно согласованная таможенно-тарифная и нетарифная политика участниц группировки по отношению к третьим странам, требует перманентной деформации и вынуждена учитывать специфику предпринимательства на таможенной территории. Подробная статистика о предложении сторон по корректировке ставок таможенных пошлин и мер нетарифного регулирования представлена в табл. 2. Всего за 2014 г. было принято к рассмотрению 102 заявки, из них 75% − таможенно-тарифного характера.

Таблица 2

Статистика рассмотрения предложений сторон в сфере таможенно-тарифного и нетарифного регулирования [5]

Государство-инициатор	***Поступило на рассмотрение с 01.01.2013 г. по 31.12.2013 г.***		***На заседаниях Консультативного комитета по торговле рассмотрено***		***Одобрено на заседаниях Коллегии/Совета (% от общего количества поступивших предложений)***		***Снято с рассмотрения***		***Находятся на рассмотрении (% от общего количества поступивших предложений)***	
	ТТР	НР	ТТР	НР	ТТР	НР	ТТР	НР	ТТР	НР
Республика Беларусь	14	2	14	2	11 (78,5%)	2 (100%)	1	0	2 (14%)	0
Республика Казахстан	17	2	17	2	12 (71%)	2[1] (100%)	1	0	4 (23,5%)	0
Российская Федерация	45	12	45	8	34 (76%)	9 (75%)	6	0	5[2] (11%)	3 (25%)
Евразийская экономическая комиссия	1	9	1	1	1 (100%)	7 (78%)	0	0	0 (0%)	2 (22%)
Всего:	**77**	**25**	**77**	**13**	**58 (75%)**	**20 (80%)**	**8**	**0**	**11 (14%)**	**5 (20%)**

Подобная статистика свидетельствует о неудовлетворенности сектора частного предпринимательства и институционального аппарата интеграционной группировки функционирующей на данный момент политикой в области гармонизации таможенно-тарифной политики Евразийского экономического союза.

Область нетарифного регулирования составляет большую часть системы торговых барьеров интеграционного объединения Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан. В таможенном кодексе ТС нетарифные ограничения (далее – НТО) предусматривают широкий спектр запретов и ограничений, прямо либо косвенно затрагивающих внешнюю торговлю. В частности, п. 8 ст. 4 ТК ТС определено, что запреты и ограничения – это комплекс мер, применяемых в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу, включающий меры нетарифного регулирования, меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами и вводимые исходя из национальных интересов, особые виды запретов и ограничений внешней торговли товарами, меры экспортного контроля, в том числе в отношении продукции военного назначения, технического регулирования, а также санитарно-эпидемиологические, ветеринарные, карантинные, фитосанитарные и радиационные требования, которые установлены международными договорами государств – членов Таможенного союза, решениями Комиссии Таможенного союза и нормативными правовыми актами государств – членов Таможенного союза, изданными в соответствии с международными договорами государств – членов Таможенного союза.

Эти меры введены в действие Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. № 19 «О едином нетарифном

[1] По одному предложению казахстанской стороны решение принято без внесения на заседание Коллегии ЕЭК.

[2] На подписании/планируются к рассмотрению на заседаниях Коллегии/Совета ЕЭК предложения: Республики Беларусь – 1 (двигатели), Российской Федерации – 1 (автобусы).

регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» (далее – Решение № 19). В соответствии с данным решением с 1 января 2010 г. вступили в силу:

– Соглашение о единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран от 25 января 2008 г.;

– Соглашение о порядке введения и применения мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами, на единой таможенной территории в отношении третьих стран от 9 июня 2009 г.;

– Соглашение о правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами от 9 июня 2009 г.

Кроме того, данным решением утверждены Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами (далее – Единый перечень), и Положения о применении ограничений. Однако несмотря на это механизмы реализации систем лицензирования не были полностью унифицированы, в Российской Федерации происходили многочисленные сбои, связанные с лицензированием алкогольной продукции, неотработанностью порядка получения разрешений на ввоз радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств.

Необходимо обратить внимание на то, что с 1 января 2010 г. все полномочия в области НТО были переданы наднациональному органу – Комиссии Таможенного союза, далее преобразованной в Евразийскую экономическую комиссию. В соответствии с принятыми соглашениями государства вправе вводить запреты и ограничения в одностороннем порядке лишь на 6 месяцев. Три государства – члена Таможенного союза стали применять единые перечни товаров, к которым применяются запреты и ограничения, а также единый порядок их администрирования.

Из экономических ограничений с 1 января 2010 г. продолжают действовать:

– исключительное право при экспорте удобрений и при импорте алкогольной продукции, табачного сырья и табачных изделий, пресноводной рыбы, продуктов ее переработки;

– квоты при экспорте отходов и лома черных и цветных металлов;

– лицензирование при экспорте нефти и нефтепродуктов.

С 1 января 2010 г. был ужесточен порядок экспортно-импортных операций с драгоценными камнями и драгоценными металлами. До совершения таможенных операций, связанных с выпуском этих товаров, необходимо получить акт государственного контроля. Следует также отметить, что в соответствии с подписанными соглашениями в области нетарифного регулирования для экспорта или импорта товаров, к которым применяется исключительное право, с 1 января 2010 г. необходимо получение исключительных лицензий.

С момента создания Таможенного союза на территории государств-членов действует система органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), осуществляющих оценку соответствия продукции, включенной в единый перечень, продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия в рамках Таможенного союза с выдачей единых документов, утвержденных Решением Комиссии Таможенного союза от 07.04.2011 № 620 (см. приложение 5). Данная система отражает концепцию безопасности национальных экономик стран-участниц, однако является административным барьером для товаропотока, так как процедура прохождения сертификации и подтверждения качества экспортируемого товара страной –

участницей Таможенного союза является долгосрочной и трудоемкой. Не стоит забывать и об экономической составляющей используемых процедур оценки соответствия, так как процедуры аттестации в большинстве случаев надуманы, явно избыточны и, соответственно, неправомерно дороги, что создает финансовые барьеры для ведения бизнеса.

Нетарифные меры ограничения связаны в первую очередь со сложной административной и бюрократической системой, которая препятствует свободному товарообороту, а также процедурой сложного технического регламентирования и подтверждения соответствия качества экспортируемой продукции установленным наднациональным стандартам, которая призвана защитить национальные рынки. Подобная система торговых барьеров создает проблемы для дальнейшей интеграции объединения как в горизонтальном плане (ратификации договора о присоединении странами-кандидатами на вступление в Таможенный союз), так и в плане углубления Единого экономического пространства на следующую интеграционную ступень.

Проанализировав систему торговых барьеров в Таможенном союзе, можно сделать вывод о том, что основным препятствием для режима наибольшего благоприятствования является в первую очередь разный уровень экономик стран – участниц Таможенного союза, что обусловливает политику преследования собственных интересов и защиты именно национальных экономик. Существуют значительные изъятия товаров, ЕТТ ТС требует пересмотра ввиду не только обязательств РФ перед Всемирной торговой организацией, но и по причине невозможности оптимального функционирования частного и государственного производственного сектора, что приводит к неопределенности в трактовке ныне существующего законодательства и частого следования доинтеграционным нормативно-правовым стандартам.

Ссылки на источники

1. Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию. Режим доступа: World Wide Web. – URL: http:/www.unctad.org
2. Там же.
3. Гурова И. П. Измерение глобальной и региональной торговой интеграции // Евразийская экономическая интеграция. – 2012. – № 3(4). – С. 60–73.
4. Там же.
5. Евразийская экономическая комиссия. – URL: http://www.eurasiancomission.org/

Alexey Naumov,
Postgraduate student, Russian Customs Academy, Lubercy
hmuk@inbox.ru

Analysis of foreign trade and integration barriers within the framework of Eurasian Economic Union

Abstract. The paper contains the analysis of foreign trade within the framework of Eurasian Economic Union, which was done by regional integration indexes of UNCTAD and UN methodology. Besides that, trade barriers, which decrease the rate of integrational collaboration and algorithm of foreign trade tariff regulation, are described together with basic points of non-tariff measures of limiting the trade processes inside the integrational union.

Key words: Eurasian Economic Union, regional integration, foreign trade, integrational union, tariff regulation of foreign trade, non-tariff regulation of foreign trade.

References

1. *Oficial'nyj sajt Konferencii OON po torgovle i razvitiju. Rezhim dostupa: World Wide Web.* Avalable at: http:/www.unctad.org (in Russian).
2. Ibid.
3. Gurova, I. P. (2012) “Izmerenie global'noj i regional'noj torgovoj integracii”, *Evrazijskaja jekono-micheskaja integracija,* № 3(4), pp. 60–73 (in Russian).
4. Ibid.
5. *Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija*. Avalable at: http://www.eurasiancomission.org/ (in Russian).

ISSN 2304-120X
Концепт
научно-методический электронный журнал

Наумов А. В. Анализ взаимной торговли и интеграционных барьеров Евразийского экономического союза // Концепт. – 2015. – № 09 (сентябрь). – ART 15317. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2015/15317.htm. – ISSN 2304-120X.

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию *Received*	15.06.15	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	19.06.15
Принята к публикации *Accepted for publication*	19.06.15	Опубликована *Published*	28.09.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015
© Наумов А. В., 2015